

УДК 316

Проблема двойной занятости
женщин: взгляд трёх поколений
жительниц г. Ярославля

Е. В. Михайлова*Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского**E-mail: nmev649@mail.ru**Научная статья*

В статье исследуется воспроизводство проблемы двойной занятости женщин в трех поколениях жительниц г. Ярославля – в поколении 18–23-летних девушек, еще не вступивших в брак, и в условных поколениях их мам и бабушек – женщин в возрастном диапазоне от 36 до 50 лет и от 55 до 75 лет. Раскрываются особенности восприятия и осмысления проблемы двойной занятости представительницами трех поколений ярославских женщин. В качестве факторов, опосредующих распределение домашних обязанностей между супругами, рассматриваются нормативные представления о мужской и женской роли в семье и соотношение заработка мужа и жены.

Ключевые слова: двойная занятость женщин; поколение; семья; жизненная стратегия; нормативные представления; социальная роль

Двойная занятость женщин или, в аналоговых вариантах термина, «двойная ответственность», «нормализация двойного дня» интерпретируется в социологии как совмещение женщинами оплачиваемой работы с основной нагрузкой по дому и воспитанию детей. Исследования бюджетов времени и распределения обязанностей в семье показывают, что после полного рабочего дня у среднестатистической россиянки начинается «вторая смена» в виде необходимых домашних дел, которые считаются скорее женскими, чем мужскими: приготовление еды, уборка, стирка и глажение белья. За мужчиной закреплено моральное право на отдых после работы, которое выражается в значительно меньшем, по сравнению с женским, трудовом вкладе в домашнее хозяйство [1].

Проблема двойной занятости женщин возникла вследствие массового выхода женщин на рынок труда; в России она имеет вековую историю. Проблема совмещения женщинами домашних обязанностей и оплачиваемой работы достаточно широко рассмотрена в мировой и российской социологии. Приближенные к современности интерпретации

The problem of dual employment
of women through
the interpretation of three
generations of women Yaroslavl

E. V. Mikhailova*Yaroslavl State Pedagogical University named after
K.D.Ushinsky**Scientific article*

This article examines the reproduction of the problems of dual employment of women in three generations of inhabitants of Yaroslavl – in the generation of 18–23-year-old girls, not yet married, and in conditional generations of their mothers and grandmothers – women in the age range from 36 to 50 years and from 55 to 75 years. The peculiarities of perception and comprehension of the problems of dual employment of representatives of three generations of women Yaroslavl. As factors mediating the distribution of household responsibilities between spouses are considered normative ideas about male and female roles in the family and the ratio of the earnings of the husband and wife.

Keywords: dual employment of women; generation; family; life strategy; normative ideas; social role

Для цитирования: Михайлова Е. В. Проблема двойной занятости женщин: взгляд трёх поколений жительниц г. Ярославля // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 3. С. 273–283.

For citation: Mikhailova E. V. The problem of dual employment of women through the interpretation of three generations of women Yaroslavl. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2017; 3 (3): 273–283. (in Russ.)

этой проблемы представлены феминистским направлением гендерной социологии (К. Дельфи [2], К. Пэйтман [3], Э. Зарецки [4] и др.), в рамках которого двойная занятость женщин трактуется как усиление их эксплуатации мужчинами. Вне феминистского направления находятся концепция идеологической укорененности разделения труда М. Баретл и М. Макинтоша [5], концепция домохозяйственных стратегий Дж. Гершуни, Р. Пола [6]; статусные и сексуально-ролевые теории Р. Кантера [7] и С. Риджвэй [8]; теории легитимизации М. Уайли и А. Эскилсона [9].

Проблема двойной занятости женщин в СССР 1960-1980-х гг. и в постсоветской России изучалась А. Г. Харчевым [10], С. И. Голодом [11], А. Г. Слесаревым [12], Т. А. Гурко [13], О. М. Здравомысловой [14], С. Ю. Барсуковой и В. В. Радаевым [15], Е. Б. Мезенцевой [16] и многими другими отечественными социологами. Объясняя устойчивость феномена двойной занятости женщин на фоне его очевидной несправедливости, представители разных идеологических и теоретических направлений взвешивают влияние факторов культурного характера как устойчивых представлений о роли женщины в семье и тех, которые можно назвать более объективными – соотношения заработка супругов, продолжительности их рабочего дня, уровня образования, профессии, этапа жизненного цикла семьи.

В данном исследовании сделана попытка рассмотреть проблему двойной ответственности женщин в поколенческом аспекте на примере представительниц трёх поколений жительниц г. Ярославля; понять, как эта проблема ощущается и интерпретируется самими женщинами, а также определить, происходят ли какие-либо межпоколенные сдвиги в направлении эгалитарного распределения домашних обязанностей между супругами.

Основной метод исследования – формализованное интервью с женщинами по квотной выборке. Объем выборочной совокупности составил 256 человек, опрашивались жительницы г. Ярославля, опрос проходил в мае 2017 года. При формировании квот учитывались возраст, брачный статус, наличие работы или опыт трудовой деятельности, наличие детей. В составе выборочной совокупности обеспечено равное представительство женщин трех поколений: девушек 18-23 лет, еще не вступивших в брак и не имеющих детей; поколения их мам – женщин 36-50 лет, работающих, состоящих в браке и имеющих детей; и поколения бабушек – работающих либо не работающих пенсионерок 55-75 лет, также состоящих в браке или вдов с взрослыми детьми и внуками.

Сочетание «оплачиваемая работа – наличие малолетних детей» создает максимальную трудовую нагрузку, именно такие женщины должны были, по нашему предположению, сталкиваться с проблемой двойной занятости в ее наиболее остром проявлении. Брачный статус был значим для изучения практики распределения домашних обязанностей и обязанностей по содержанию семьи между супругами. Квотирование по уровню материального благосостояния не производилось, в составе выборочной совокупности доминировало «среднее большинство» – 77,3 % опрошенных определили уровень материального благосостояния своей семьи как «средний», 18,4 % – как «ниже среднего» и 4,3 % – как «выше среднего».

Данные обработаны в программе IBM SPSS Statistics. В статье использованы материалы серии глубинных интервью по теме «Проблема двойной ответственности женщин (на примере жительниц г. Ярославля)», проведенных выпускницей ЯГПУ К. Ю. Добряковой в рамках подготовки дипломного проекта. Интервью проводились в мае 2017 года, информанты – работающие ярославские женщины с детьми, состоящие в браке, в возрастном диапазоне от 27 до 57 лет. В серии глубинных интервью приняли участие 11 женщин.

Респондентов попросили оценить, насколько актуальной они считают проблему совмещения женщинами работы и домашних обязанностей. Большинство – 77,7 % опрошенных – указали, что такая проблема существует, при этом 36,7 % считают что проблема носит острый характер, а 41,0 % – что она все же не находится в ряду наиболее актуальных. Вовсе надуманной проблему двойной занятости сочли 18,4 % женщин, 3,9 % затруднились с ответом. Тенденция к обесцениванию рассматриваемой проблемы присутствует в старшей возрастной группе – отметили, что проблема носит надуманный ха-

рактер 29,7 % представительниц данной возрастной группы, против 18,4 % в целом по массиву. Вполне закономерно, что проблема совмещения работы с домашними обязанностями воспринимается как особенно актуальная средним поколением опрошенных – на ее остроту указали 44,2 % группы 36-50-летних при среднем значении по выборке 36,7 %. Наконец, для младшего поколения опрошенных – незамужних девушек – более всего характерна «наслышанность» о проблеме – отметили, что проблема двойной занятости женщин существует, но не относится к первоочередным 55,3 % 18-23-летних, против 41,0 % по всем опрошенным.

Распределение ответов на серию вопросов, содержащих нормативные суждения о положении работающих женщин и неработающих домохозяек, указывает на амбивалентное отношение к проблеме двойной занятости со стороны самих женщин. По всем предложным утверждениям – будь то позитивные или негативные высказывания о положении неработающей домохозяйки или работающей женщины – доминирует согласие. Возможно, это указывает на отсутствие в социуме внутренне непротиворечивых представлений о наиболее предпочтительном сценарии женской судьбы. «Обратная сторона медали» присутствует как в жизни неработающей домохозяйки, так и в жизни женщины, совмещающей работу и дом.

Таблица 1

Уровень поддержки нормативных суждений о положении работающих женщин и неработающих домохозяек (доля согласившихся с суждением в процентах)

Нормативные суждения	По выборке в среднем	Среди 18-23-летних	Среди 36-50-летних	Среди 55-75-летних
«В жизни замужней женщины с детьми много других интересных и полезных занятий помимо работы по найму»	77,3	78,2	74,0	79,4
«Неработающая женщина оказывается в крайней зависимости от своего мужа»	76,6	82,8	84,4	64,1
«Работающая женщина с детьми часто превращается в «загнанную лошадь»	66,0	72,4	58,4	66,3
«Надолго уходить с работы – это большой риск для женщины»	66,0	67,8	63,2	59,8
«Женщине, которая может позволить себе не работать, потому что ее обеспечивает муж, можно только позавидовать»	54,7	50,6	54,5	58,7
«Неработающая женщина быстро деградирует и становится неинтересной своему мужу»	52,7	52,9	45,5	58,7

На вопрос «Может ли женщина в настоящее время позволить себе не работать?» большинство опрошенных дали уклончивый ответ «в зависимости от обстоятельств» – 67,2 %. Более определенную позицию по данному вопросу занимают менее трети – 27,7 % опрошенных: 15,7 % категорично заявили о том, что женщина всегда должна работать, 12,1 % – о том, что она может позволить себе не работать. Межпоколенная специфика проявляется в том, что среди представительниц среднего поколения несколько выше, чем в целом по выборке, доля тех, кто считает, что женщина должна работать в любом случае – 22,1 %; а в младшей возрастной группе – тех, кто считает, что женщина может не работать – 17,2 %.

Отвечая на открытые вопросы: «Какие качества должны быть присущи идеальному мужу?» и «Что для Вас входит в понятие «хорошая жена», какими качествами она должна обладать?» – жительницы г. Ярославля высказались в духе распределения семейных ролей, которое считается традиционным: «муж – глава семьи и кормилец, жена – хранительница домашнего очага». Интервьюируемые упомянули 33 варианта черт хорошей жены и 32 – идеального мужа. В таблицах 2 и 3 представлено по 15 ранговых позиций – качеств идеального мужа и жены с наибольшей долей упоминаний.

Таблица 2

Предпочтительные качества мужа (доля упоминаний в процентах, рассчитано от всех опрошенных и по возрастным группам)

Ранг	Качества	По выборке в среднем	Среди 18–23-летних	Среди 36–50-летних	Среди 55–75-летних
I	«Добытчик», способен содержать семью	34,8	44,8	24,7	33,7
II	Заботливый	26,6	21,8	28,6	29,3
III	Хозяйственный, «с руками»	21,5	19,5	22,1	21,7
IV	Верный	19,9	26,4	11,5	19,6
V	Любящий	17,6	10,3	19,5	22,8
VI	Ответственный	14,8	16,0	23,4	6,5
VII	Опора семьи, решает главные проблемы	14,5	12,6	16,9	14,1
VIII	Трудолюбивый, работающий	12,1	6,9	15,6	14,1
IX	Сильный и мужественный	11,4	19,6	10,4	4,3
X	Хороший семьянин	11,3	8,0	14,3	12,0
X	Уважительно относится к семье и детям, вежливый, не хам	11,3	12,6	6,5	14,1
XI	Умный	9,8	12,6	8,0	8,7
XII	Добрый	9,0	10,3	10,4	6,5
XII	Принимает участие в воспитании детей	9,0	1,5	5,8	8,7
XIII	Целеустремленный	7,8	8,0	7,8	7,6
XIV	Щедрый	7,4	9,2	7,8	4,3
XV	Надежный	5,5	4,6	6,5	5,4

Идеальная семья в представлениях ярославских женщин выстроена по принципу взаимной комплементарности ролей мужа и жены. Предполагается, что муж будет добытчиком и опорой семьи, жена – хорошей хозяйкой. Содержание требований к хорошей хозяйке ёмко выражено в ответе одной респондентки: *«муж и дети накормлены, обстираны, отглажены, в доме чистота»* (49 лет, среднее специальное образование). От жены ожидается большее по сравнению с мужем участие в уходе за детьми и в их воспитании. Специфичными нормативными женскими качествами также являются эмпатия и терпение, умение выстроить отношения в семье, внешняя привлекательность и ухоженность. Универсальными в гендерном отношении требованиями к мужу и жене можно назвать такие черты характера просемейной направленности, как способность проявлять заботу и любовь, доброта, верность.

Невозможно не обратить внимания на некоторые качества мужа и жены, которые не вошли в число наиболее упоминаемых по массиву в целом. Возрастная дифференциация, опыт столкновения с жизненными реалиями проявляется в таких высказываниях респонденток средней и старшей возрастных групп, как: *«главное – чтобы не пил»* с долей упоминаний 10,9 % среди 55-75-летних; *«просто чтобы был»* (по отношению к мужу) – 3,3 % среди 55-75-летних; *«жена должна быть экономной, уметь выкручиваться, когда денег не хватает»* – 6,5 % в средней возрастной группе и 5,4 % – в старшей.

Распределение ответов по возрастным группам позволяет увидеть и другие проявления возрастной дифференциации в содержании нормативных представлений о ролях мужа и жены. Можно отметить, что популярность патриархальной традиционной модели «муж – добытчик, жена – хранительница домашнего очага» максимальна в младшей группе опрошенных – среди девушек 18-23 лет. Одновременно с усилением «традиционности» среди девушек получают некоторое распространение эгалитарные идеи *«жена должна работать, строить карьеру»*. Кроме того, именно для этой возрастной группы особенно важна забота о собственной внешности. Среди представительниц средней возрастной группы юношеский максимализм, стремление добиться идеала во всём утрачи-

вают актуальность. Ядро требований к жене в этой группе опрошенных составляют хозяйственность и комплекс таких качеств, как заботливость, мудрость и терпение.

В муже, помимо умения зарабатывать, ценятся заботливость и способность взять на себя ответственность за семью. Респондентки старшей возрастной группы реже других говорили о хозяйственной ипостаси женщины и чаще упоминали о чертах характера мужа и жены, на которых, по их мнению, строится семья – прежде всего это умение проявлять заботу и любовь.

Таблица 3

Предпочтительные качества жены (доля упоминаний в процентах, рассчитано от всех опрошенных и по возрастным группам)

Ранг	Качества	По выборке в среднем	Среди 18–23-летних	Среди 36–50-летних	Среди 55–75-летних
I	Хорошая хозяйка	52,0	58,6	54,5	43,5
II	Заботливая	28,9	35,6	26,0	25,0
III	Любящая	25,8	24,1	20,8	31,5
IV	Внимательная, понимающая	17,2	16,1	13,0	21,8
V	Хорошая мать, умеет воспитывать детей	16,0	19,0	14,0	15,2
V	Верная	16,0	20,7	11,7	15,2
VI	Поддерживает мужа и других членов семьи	14,1	14,9	16,9	10,9
VII	Умная, мудрая	13,3	9,2	18,2	13,0
VII	Ухоженная, следит за собой	13,3	17,9	9,1	13,0
VIII	Добрая	12,9	14,9	9,1	14,1
IX	Содержит дом в чистоте, аккуратная	12,5	20,7	7,8	8,7
X	Терпеливая и уступчивая	11,3	6,9	14,3	13,0
XI	Хорошо готовит, в доме всегда есть приготовленная еда	9,8	12,6	10,4	6,5
XI	Создает уют в доме	7,4	6,9	10,4	5,4
XII	Привлекательная, красивая	7,4	6,9	9,1	6,5
XIII	Работает, добивается успехов в карьере	5,9	10,3	3,9	9,3
XIV	Трудолюбивая	4,7	3,4	3,9	6,5
XV	Экономная	4,3	1,1	6,5	5,4
XV	Ухаживает за всеми членами семьи	4,3	5,7	5,2	2,2

Ответы на альтернативный вопрос: «Сфера домашнего хозяйства для Вас лично – сфера самореализации, увлекательное и интересное занятие или утомительная и скучная рутина, отнимающая много времени?» – распределились в пропорции один к двум: 33,6 % считают домашнее хозяйство интересным занятием, а подавляющее большинство – 66,4 % – утомительной рутинной. Возможности для самореализации в сфере домашнего хозяйства в большей степени находят для себя женщины 55–75 лет – 48,9 % против 33,6 % по выборке в среднем. В других возрастных группах со значительным перевесом доминирует восприятие домашней работы как утомительной рутины.

В проективной ситуации выбора между двумя вариантами «работать, но при этом ничего не делать по дому» или «не работать и заниматься домашним хозяйством» ярославские женщины склонны предпочесть первый вариант – 60,9 %. Наименьшая доля тех, кто желал бы только работать, зафиксирована в старшей группе опрошенных – 47,8 %, наибольшая – 69,0 % – в младшей возрастной группе. Достаточно велика и доля женщин, которые в идеальных обстоятельствах хотели бы отказаться от работы по найму – 39,1 % и заниматься только домом. Примечательно, что далеко не все, кого домашнее хозяйство радует, предпочли бы уйти с работы; так же как и те, кто страдает от домашней рутины,

не всегда готовы сделать выбор в пользу работы вне дома без каких-либо домашних обязанностей.

Таблица 4

Какая жизненная стратегия Вам ближе? (в процентах)

Варианты стратегий	По выборке в среднем	Среди 18–23-летних	Среди 36–50-летних	Среди 55–75-летних
Быть женой и матерью, заниматься домом, остальное – как получится	21,1	19,5	16,9	26,1
Сочетать работу, дом и семью	67,2	66,7	68,8	66,3
Выбрать в качестве приоритета работу и карьеру	11,7	13,8	14,3	7,6

В реальных жизненных обстоятельствах большинство опрошенных придерживались и планируют придерживаться стратегии сочетания работы, материнства и дома – 67,2 %. Дилемма – выбрать только работу или только дом – вообще не возникает в жизни большинства опрошенных, прежде всего по материальным причинам. Заработной платы мужа чаще всего недостаточно, чтобы остаться дома. Для многих женщин мотивом трудоустройства становится желание иметь свои деньги и быть в хотя бы в некоторой степени финансово независимой от мужа. На материальные причины как главный мотив своего трудоустройства указали все участницы глубинных интервью: *«ну, наверное, иногда лень их мужей, потому что что-то слишком много сейчас хобби у мужей, эээ..., они любят компьютеры, рыбалки, и поэтому женщине ничего не остается, как идти зарабатывать деньги. Ну и конечно, каждая женщина хочет, у которой есть дети, чтобы практически, ну не самое лучшее, но одни их самых лучших вещей были у детей, ну это тоже несомненно побуждает. Что еще... Ну, целое благополучие семьи тоже»* (28 лет, высшее образование, 1 ребенок, находится в отпуске по уходу за ребенком). *«Вот захочешь ты пойти за джинсами, а денег нету, и пойдешь работать... Вот в нашей семье муж работает на продукты, а я работаю на отдых, то есть свою зарплату не снимаю, как бы получается, что я коплю на отдых. Ремонт тот же самый. Ребенку купить игрушку»* (31 год, 1 ребенок, высшее образование). *«Ну чтобы не зависеть от мужчины... Все стремятся к независимости»* (30 лет, 2 детей, неоконченное высшее образование).

Помимо материальных причин в глубинных интервью упоминается комплекс других факторов, побуждающих женщину работать. 9 из 11 интервьюируемых категорически заявили о том, что они не в коем случае не хотели бы отказываться от работы и просто «сидеть дома», объяснив свой выбор следующим образом: *«...потому что я думаю, что это для богатых людей дома можно сидеть, да, там заниматься собой. Но здесь я не могу дома сидеть, я даже не представляю, как это. Я даже в отпуске-то, не знаешь, чем заняться, а тут... То есть в любом случае, если дома сидишь это домашние обязанности, это готовка, уборка, стирка»* (27 лет, 1 ребенок, среднее специальное образование). *«Находясь в декрете это опять же сейчас дома не всегда хватает сил, чтобы привести себя в порядок, чтобы было время куда-то сходить, а тут все-таки ты чувствуешь себя полноценной женщиной, ты утром встаешь, ты собираешься, приводишь себя в порядок, ты нормально выглядишь, а дома ты опять же сидишь вот такая вот вся ненакрашенная в халате, ничего не хочешь»* (28 лет, 1 ребенок, высшее образование, находится в отпуске по уходу за ребенком). *«С ума сойдешь, ты что. Этот быт, он изо дня в день, он будет просто съедать, если не работать, заниматься чисто домашними делами, это такая рутина»* (33 года, 2 детей, среднее специальное образование). *«Люблю свою работу и дома сидеть не хочу»* (50 лет, среднее специальное образование, 2 взрослых детей), *«работа расширяет кругозор и круг общения»* (60 лет, высшее образование, 1 взрослый ребенок). Пребывание дома ассоциируется с бытом и рутинной, «сидеть дома» означает постоянно заниматься хозяйственными делами, которые не имеют жесткого временного ограничителя в виде работы вне дома. Таким образом, нельзя не признать, что совмещение домашних обязанностей с оплачиваемой работой привносит, помимо повышенной трудовой нагрузки, определенное разнообразие в жизнь женщины.

Другая стратегия – сосредоточиться исключительно на работе и карьере – для большинства опрошенных также оказывается нереализуемой в силу невозможности переложить на кого-либо из членов семьи свои домашние обязанности либо оплачивать уборку, приготовление еды, уход за одеждой. 10 из 11 информанток, принявших участие в серии глубинных интервью, признались, что им сложно представить себе семью, в которой женщина не занимается домашним хозяйством. Лишь одна информантка отметила: *«хорошо, когда бюджет семьи позволяет женщине не заниматься домашней работой»* (43 года, 2 взрослых детей, высшее образование).

Как ни парадоксально, несмотря на практически всеобщее недовольство затягивающей домашней рутинной, многие участницы глубинного интервью считают ведение домашнего хозяйства атрибутом истинной женственности и залогом семейного благополучия. *«Мне кажется, женщина рождена для работы по дому, поэтому она должна создавать уют в доме, заниматься домашними делами»* (50 лет, среднее специальное образование, 2 взрослых детей). *«Я считаю, что женщина — это основа всегда, потому что если она какие-то домашние работы не будет делать, я вообще не знаю, даже не могу представить, во что превратится дом»* (28 лет, 1 ребенок, высшее образование, находится в отпуске по уходу за ребенком). *«У меня просто есть такая подруга, которая дома ничего не делает, также как и не работает, поэтому я таких людей не понимаю. Мне кажется, для чего тогда женщина нужна, чтобы просто так, для вида? Потому что обязательно нужно все делать по дому, то есть это – женские обязанности, точно – не мужские»* (27 лет, 1 ребенок, среднее специальное образование).

Блок вопросов о фактическом распределении обязанностей в семье задавался респондентам средней и старшей возрастной группы.

Таблица 5

Фактическое распределение домашних обязанностей и обязанностей по содержанию семьи между супругами (в процентах)

<i>Кто в Вашей семье...?</i>	Все отвечавшие	36-50-летние	55-75-летние
<i>в основном занимается домашним хозяйством</i>			
жена	68,4	73,4	64,1
оба супруга в равной степени	30,4	26,6	33,7
муж	1,2	0,0	2,2
<i>больше зарабатывает</i>			
муж	56,1	57,0	56,1
муж и жена приблизительно одинаково	33,9	32,9	34,8
жена	9,9	10,1	9,8

Основная часть домашних обязанностей в большинстве случаев лежит на женщине, семьи, где распределение семейных обязанностей близко к эгалитарному, составляют менее трети – 30,4 %. Распределение домашних обязанностей по конкретным видам работ указывает на то, что наиболее времязатратные из них по-прежнему остаются преимущественно женскими – это уборка, глажение белья, приготовление еды. Такое женское занятие, как стирка, перестало быть проблемой ввиду повсеместного распространения стиральных машин-автоматов. Типичный вклад мужа в домашнее хозяйство – вынос мусора, совместный с женой поход по магазинам, время от времени – мытьё посуды.

Таблица 6

Распределение домашних обязанностей по видам работ (в процентах)

<i>Кто в Вашей семье как правило...?</i>	Все отвечавшие	36–50- летние	55–75- летние
<i>убирает дом</i>			
жена	71,3	73,4	69,6
оба супруга в равной мере	21,6	22,8	20,7
муж	2,9	2,5	3,3
другие члены семьи	4,1	1,3	6,5
<i>готовит</i>			
жена	64,3	64,6	64,1
оба супруга в равной мере	28,7	29,1	28,3
муж	5,8	6,3	5,4
другие члены семьи	1,2	0,0	2,2
<i>стирает</i>			
жена	86,5	81,1	91,3
оба супруга в равной мере	9,4	12,7	6,5
муж	1,2	2,5	0,0
другие члены семьи	2,9	3,8	2,2
<i>гладит бельё</i>			
жена	90,6	89,9	92,4
оба супруга в равной мере	3,5	5,1	2,2
муж	1,2	1,3	1,1
другие члены семьи	4,7	3,8	5,4
<i>моет посуду</i>			
жена	54,4	53,2	55,4
оба супруга в равной степени	35,7	35,4	35,9
муж	5,8	8,9	3,3
другие члены семьи	4,1	2,5	5,4
<i>выносит мусор</i>			
жена	10,5	8,9	12,0
оба супруга в равной мере	36,3	35,4	36,9
муж	48,1	51,9	44,6
другие члены семьи	5,3	3,8	6,5
<i>закупает продукты, бытовую химию</i>			
жена	22,2	21,5	26,6
оба супруга в равной мере	57,3	54,4	59,8
муж	15,2	20,2	10,9
другие члены семьи	5,3	3,8	5,5

Ощутимых различий между распределением домашних обязанностей в семьях старшего и среднего поколения не выявлено. Представительницам младшего поколения вопрос о распределении домашних обязанностей в семье задавался в проективной форме: «Как бы Вы хотели распределить обязанности по дому в Вашей будущей семье?». Ответы на этот вопрос демонстрируют определенный крен в сторону эгалитарности среди 18–23-летних на уровне ожиданий. Девушки готовы оставить за собой выполнение таких традиционно женских работ, как стирка – 71,8 % и глажение белья – 77,6 %. Всю прочую домашнюю работу они, за исключением традиционно мужской обязанности – выносить мусор, – хотели бы разделить с мужем.

Результаты исследования показали, что распределение домашних обязанностей между супругами малочувствительно к такому фактору, как соотношение размера их заработной платы. В большинстве ярославских семей женщина выполняет основную часть обязанностей по дому независимо от того, каков ее заработок по отношению к зарплате мужа. В семьях, где муж является основным кормильцем, жена выполняет большую часть домашней работы в 71,9 % случаев. В семьях, где жена зарабатывает больше, она же выполняет основной объем домашней работы в 70,6 % случаев. В семьях с паритетным финансовым вкладом супругов жены несут основной груз домашних обязанностей в 62,1 % случаев. Следует отметить, что в семьях последнего типа чуть более выражено стремление к паритетному распределению домашних обязанностей – в 32,8 % из них хозяйственные обязанности распределены между супругами приблизительно поровну.

На вопрос «Считаете ли Вы распределение домашних обязанностей в своей семье справедливым?» большинство опрошенных – 62,6 % – ответило утвердительно. Слово «дискриминация» в опроснике формализованного интервью преднамеренно не использовалось. Примечательно, что ни одна респондентка в ходе интервью его не упомянула, не вспомнили о дискриминации и участницы серии глубинных интервью.

Оценка справедливости распределения домашних обязанностей более всего коррелирует с такими факторами, как фактическое распределение обязанностей в семье и материальный вклад супругов. Закономерно, что справедливость ощущают женщины, в семьях которых домашние обязанности распределены на паритетных началах – 83,3 % представительниц этой группы распределение обязанностей в своей семье оценили как вполне справедливое. Женщины, чьи мужья зарабатывают больше или столько же, сколько они сами, также склонны считать распределение обязанностей в своей семье справедливым – 64,6 % и 70,9 % из них соответственно. Несправедливость в распределении домашних обязанностей более всего ощущают женщины, зарабатывающие больше своих мужей – 76,5 % из них указали, что не считают его справедливым при среднем значении по выборке 36,3 %.

В ответах на вопрос о справедливости в распределении домашних обязанностей в собственной семье присутствует заметная поколенческая специфика: в среднем поколении оценки распределяются практически в равных долях – 50,6 % говорят о справедливости и 48,1% – о несправедливости. Представительницам старшей возрастной группы распределение домашних обязанностей в их семье видится в основном как справедливое – 72,8 %.

Отвечая на заключительный вопрос формализованного интервью «Насколько успешно Вам удастся (удавалось) сочетать работу, материнство и домашние обязанности?» большинство опрошенных – 77,2 % – заявили, что, несмотря на трудности, это получается у них вполне успешно. О том, что с работой и семейными обязанностями они не справляются, сообщили только 8,2 %. Затруднились с ответом на этот вопрос 14,6 %. Об успешном сочетании ролей в собственной жизни более уверенно говорят представительницы старшего поколения – 82,6 %, в среднем поколении «успешных» 70,9 %.

Следует отметить, что привычность проблемы двойной занятости женщин, их стремление и способность совмещать работу и дом отнюдь не означает, что феномен двойной занятости вообще не влечет никаких негативных социальных последствий. Работа в течение полного рабочего дня в сочетании с выполнением основной части обязанностей по дому вытесняет из жизни женщины свободное время, оставляет слишком мало времени «для себя». По большому счету, это означает, что в жизни присутствуют только две составляющие, на которые хватает времени – работа и домашние обязанности. Содержание глубинных интервью указывает на размытость самого понятия «свободное время» для работающей домохозяйки. Поскольку работа по дому имеет особый характер – она никогда не заканчивается и не может быть выполнена до конца, возникает вопрос о том, каков ее необходимый и достаточный объем, на который отвечает для себя каждая работающая домохозяйка. От ответа на этот вопрос напрямую зависит количество и структура свободного времени работающей женщины.

Социальные требования к результату «женской» домашней работы достаточно строгие – в доме должно быть чисто, уютно, еда приготовлена, все члены семьи ухожены. Рассказывая о том, как они проводят свое свободное время, интервьюируемые как пра-

вило жалуются: «ну, когда работала – испытывала нехватку времени, опять же потому, что график работы такой, никуда не сходишь толком, вечером после работы весь измученный топаешь домой. Уже нет сил, чтобы сходить там по магазинам, еще куда-то» (28 лет, 1 ребенок, высшее образование, находится в отпуске по уходу за ребенком). «Без ребенка и без мужа это у меня кайф. Потому что в основном ребенок на мне, муж на мне, быт на мне и мне очень нужно свободное время, очень-очень. - И что Вы делаете в свободное время? - Я сижу дома и всё мою» (31 год, 1 ребенок, высшее образование). «Отдых заключается в чем? Куда-то выйти - нет свободного времени. Дома для себя? Нет такого, чтобы прям села и сижу, все время что-то делаю, делаю. - И всё-таки, если свободное время у Вас появляется, чем Вы занимаетесь? - Гуляю с детьми, просмотр телевизора, ну и интернет. А летом - там деревня, работа, огород, дача, что у нас - это свободное время» (33 года, 2 детей, среднее специальное образование). Интервьюируемые с сожалением отмечали, что после выполнения необходимой работы по дому силы и время остаются только на пассивный досуг дома, как правило, это телевизор или интернет. Отметили, что в свободное время читают, только две участницы серии глубинных интервью из 11; еще две говорили о том, что им с семьей периодически удается «куда-либо выбираться» – на природу, в кино или на концерт, в кафе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема двойной занятости вполне осознаётся жительницами г. Ярославля, но осмысливается она отнюдь не в терминах дискриминации, угнетения со стороны мужчин и борьбы за женские права. Тот факт, что женщина работает наравне с мужчиной и при этом выполняет большую часть домашних обязанностей, самими женщинами расценивается как закономерный и в значительной степени справедливый, как проявление «женской доли». Совмещение работы и домашнего быта формирует жизненный мир россиянок на протяжении многих поколений, именно это сочетание, а не роль неработающей домохозяйки и можно считать традиционным для современного российского общества. Распределение домашних обязанностей в современной ярославской семье определяется главным образом устойчивыми нормативными представлениями о хозяйственной ипостаси женщины, ее преимущественной ответственности за домашний быт.

Выраженная межпоколенная дифференциация в воспроизводстве и восприятии проблемы двойной занятости женщин в исследовании не выявлена, с осторожностью можно указать лишь на некоторые особенности ярославских женщин трех поколений. Девушек 18–23 лет характеризует смешение традиционных и эгалитарных установок, вопрос о том, в какую модель совмещения семьи и работы они воплотятся, пока остается открытым.

Наиболее актуальна проблема двойной занятости для представительниц среднего поколения опрошенных. Старшее поколение воспринимает проблему двойной занятости с наибольшей степенью спокойствия и с оттенком равнодушия. Характер распределения домашних обязанностей между супругами в семьях представительниц средней и старшей возрастной группы практически одинаков, что на данный момент не позволяет говорить о каких-либо существенных поколенческих сдвигах в решении проблемы двойной занятости за счет перераспределения домашних обязанностей в семье.

Ссылки / Reference

- [1] Караханова Т. М. Домашний труд как потребительская деятельность // Вестник Института социологии. 2014. № 8. С. 108-130.
- [2] Delphy C. Close to Home. Amherst: University of Massachusetts Press, 1984.
- [3] Pateman C. The sexual contract. Cambridge: Polity press, 1991.
- [4] Zaretsky E. Capitalism, the Family, and Personal Life. New York: Harper and Row, 1973.
- [5] Barrett M., McIntosh M. The «Family Wage»: Some Problems for Socialists and Feminists // Capital and Class. 1980. Summer. 11. P. 93-104.

- [6] Gershuny J. I., Pahl R. E. Work Outside Employment: Some Preliminary Speculations // *New Universities Quarterly*. 1979. № 34. P. 120-135.
- [7] Kanter R. M. *Men and Women of the Corporation*. New York: Basic, 1977.
- [8] Ridgway C. L. Conformity, Group-oriented Motivation, and Status Attainment in Small Groups // *Social Psychology*. 1978. № 41. P. 175-178.
- [9] Eskilson A., Wiley M. Sex Composition and Leadership in a Small Groups // *Sociometry*. 1976. № 39. P. 183-194.
- [10] Харчев А. Г., Голод С. И. *Профессиональная работа женщин и семья*. Л.: Наука, 1971.
- [11] Голод С. И. *Российское население сквозь призму гендерных отношений* // *Качество населения Санкт-Петербурга*. / Отв. ред. Б. М. Фирсов. СПб.: СПб. филиал ИСРОСАН, 1996.
- [12] Слесарев Г. А., Янкова З. А. *Женщина на промышленном предприятии и в семье* // *Социальные проблемы труда и производства. Советско-польское сравнительное исследование*. М.: Мысль, 1969.
- [13] Гурко Т. А. *Социология пола и гендерных отношений* // *Социология в России*. М.: ИС РАН, 1998.
- [14] Здравомыслова О. М. *Женские роли* // *Тенденции социокультурного развития России. 1960-1960 гг.* / Отв. ред.: И. Л. Бутенко, К. Э. Разлогов. М., 1996.
- [15] Барсукова С. Ю., Радаев В. В. *Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье* // *Мир России*. 2000. № 4. С. 65-102.
- [16] Мезенцева Е. Б. *Гендерные аспекты экономического поведения* // *Экономическая социология*. 2001. Т. 2. № 4. С. 134-147.